Глава 186. Контратака (1)

Все усомнились в своих ушах. В ситуации, когда война закончилась, вариант открытия ворот и нападения на врага никогда не рассматривался.

И барон Ноэль сказал,

“…Это невозможно. Несмотря на то, что мы использовали наше географическое преимущество, чтобы победить соперника, разница в наших силах слишком велика. В тот момент, когда мы выйдем за городские ворота, пострадает только Кайро. И даже если мы сможем уничтожить империю Хронос, пойдет ли это на пользу Кайро? Даже если этого не произойдет, атмосфера в королевстве все еще хаотична из-за гражданской войны, поэтому я думаю, что сейчас самое время для нас укрепить нашу внутреннюю власть.”

Капитаны западного фронта признали способности Романа Дмитрия. Видя, как он прибыл на Западный фронт всего за три дня, что, по их мнению, было невозможно, они, казалось, поняли, почему Романа называли Героем Кайро.

Он был из тех людей, о которых нельзя судить по обычным стандартам. Они были счастливы заполучить его, но не могли согласиться с его планом. Даже Флора Лоуренс, которая ранее не поддерживала барона Ноэля, встала на его сторону.

“Солдаты на Западном фронте пережили трудные времена за последние несколько дней. Они устали наблюдать за врагами всю ночь, и открывать ворота сейчас равносильно самоубийству.”

Она посмотрела на Романа - мужчину, который изменил ее жизнь к лучшему.

Он никогда не был из тех, кто говорит неправду, поэтому она ясно подчеркнула, насколько это опасно.

“Западный фронт - это стратегический пункт. Наш приоритет - не уничтожить как можно больше сил империи Хронос, а сохранить безопасность Кайро. Роман Дмитрий. Ваше предложение принято не будет. Если бы со всеми дворянами маркиза Бенедикта, которые были на стороне Хроноса, было покончено, то у империи Хронос не было бы причин оставаться. Для нас будет огромным риском выйти и сразиться с кем-то таким могущественным, как они.”

Это был веский аргумент. Война закончилась. Как всегда, пришло время сосредоточиться на ликвидации последствий войны. Но…

“Вы действительно думаете, что это лучший выбор?”

Роман Дмитрий. Он не собирался соглашаться с общим мнением.

Капитаны Западного фронта. Их слова и реакция были такими же, как у короля. По дороге на Западный фронт он поговорил с королем, который отреагировал с беспокойством.

[...Вы хотите напасть на империю Хронос, как только прибудете на Западный фронт?]

"Да."

[Это безрассудный шаг. Даже если империя Хронос нападет на нас, у нас не хватит сил сделать то же самое. Победить врагов на войне - это совсем другое дело. Если мы первые нападем на империю Хронос, которая нацелилась на нашу землю, они воспользуются этим как войной между народами и снова вторгнутся к нам. И правда никогда не сработает на нас. Независимо от того, кто совершил первую ошибку, безопасность Кайро не может быть гарантирована.]

Это была реальность слабых. Даже если их действия были одинаковыми, результаты были разными в зависимости от логики власти. Империя Хронос всегда вторгалась в границы Кайро, несмотря на критику со стороны международных сил, и Кайро никогда не смог бы ответить на них.

Дело было не в том, что у них не было желания отомстить. Гнев рос всякий раз, когда гибли их люди, но выживание Кайро было важнее, поэтому они предпочли хранить молчание.

Роман понимал это. Реальность маленькой страны было трудно принять, но сейчас ситуация иная.

“Ваше Величество. Королевство Кайро испытало боль от того, что его плоть была разрезана из-за этой гражданской войны. У армии королевства была причина, и она наказала мятежников, но убийства, которые произошли в процессе, были жестокими в глазах народа. В будущем нам предстоит проделать большую работу, чтобы стать едиными. Как только остатки знати будут уничтожены, нам придется решить, что делать со шпионами империй. В то время, какое оправдание король представит народу? Сможете ли вы вытащить свой меч, чтобы расправиться с империей Хронос, которая непосредственно атаковала границы? Или вы просто будете стоять в стороне? Война, потерявшая свое оправдание, не может заручиться поддержкой народа.”

Это была неясная проблема. Империя Хронос открыто присоединилась к восстанию. Они вторглись в границы из-за маркиза Бенедикта, но королевство Кайро их даже не тронуло.

Тогда что же делали шпионы империи? Маркиз Бенедикт объявил восстание, так что было оправдание для выступления против их фракции, но имело ли смысл усмирять мятежников, не трогая империю, которая встала на их сторону?

Если бы гражданская война затянулась, то недовольство людей росло бы. И королевская семья, которая хранила молчание перед империей, устроила резню.

“Кайро находится на перепутье. Очистив дворянство, мы объединили систему власти внутри страны, и в будущем мы не повторим ту же ошибку на Южном фронте. Сейчас у нас есть шанс завоевать доверие народа. Атакуйте империю Хронос. Покажите им, насколько они были неправы, используя гражданскую войну для вторжения в наши границы, и что Кайро тоже может сеять хаос. Даже если наши действия станут проблемой для международного сообщества, шансов избежать такой ситуации не так уж много.”

Его голос звучал сильно. Сразу после того, как с восстанием разобрались, появился шанс на перемены. Роман Дмитрий знал, что королевство не изменится всего за один шаг.

Из слабой страны они должны были превратиться в сильную. И он решил, что не будет проявлять милосердия к знати империи Хронос, как раньше.

“Королевство Кайро не может вечно находиться под влиянием империи. Только один раз. Если Кайро покажет, что мы изменились хотя бы на один процент, то отныне Хронос будет опасаться нападать на нас. Мы не должны бояться того, что принесет эта война. Если война все равно случится, то самое подходящее время - это когда империя Хронос заключит союз с дворянами.”

Король замолчал. Роман Дмитрий был сложным человеком. Он постоянно ставил себя перед выбором и брал на себя ответственность, с которой ему было трудно справиться.

Объединенная страна была мечтой Даниэля Кайро. Был ли он пьян из-за Романа Дмитрия? Немного подумав, он принял решение в отношении Кайро.

[Ваши слова верны. Если Кайро будет двигаться вперед в правильном направлении, мне придется доказать народу, что мое решение правильное. Империя Хронос вторглась в наши границы. Если мы оставим их в покое, поскольку они открыто пришли к нам в разгар гражданской войны, люди подумают, что гражданская война - это просто бессмысленная резня ради власти королевской семьи Кайро. Роман Дмитрий. Я возьму на себя полную ответственность за это. Отправляйтесь на Западный фронт и заставьте их заплатить цену за вторжение в наши границы.]

Слабый король проявил свою волю.

Роман Дмитрий посмотрел на него и сделал все, что мог, как командир.

“Я выполню ваши приказы.”

И в настоящее время капитаны Западного фронта присматриваются к Роману Дмитрию. Когда их спросили, был ли это лучший выбор, они не были уверены.

Роман сказал,

“Те из вас, кто был на Западном фронте, знают правду. Говорить, что нет никакой пользы в преследовании империи Хронос, говорить, что выходить опасно, говорить, что солдаты устали - все это ничего не значит. Разве вы все не знаете? Из-за конфликта с Альянсом королевств внимание империи Хронос было приковано к Югу, и враги не смогли проявить всю свою силу. Кроме того, недавняя осада привела к потере многих солдат на их стороне, так что Хронос, с которым мы столкнемся сейчас, слабее.”

Роман уловил правду, которую они предпочли не видеть. Тем, у кого не хватило смелости открыть ворота, он показал им правду.

“Преимущество этого решения в том, что одна правда - это все, что нам нужно. И показать, что Кайро не будет просто наблюдать, как империя Хронос совершает неправильные поступки. Если они открыто вступят в сговор с маркизом Бенедиктом и мы сможем отомстить им, жители Кайро посмотрят на нас в другом свете. Они будут верить, что королевская семья Кайро защищает их. Для этого мы должны атаковать наших врагов.”

Слова Романа взволновали всех. Только тогда они обнаружили, что Роман Дмитрий отличается от них. Если они надеялись обрести стабильность на своих глазах, то Герой Кайро сражался за новое будущее королевства.

Решение мужественно открыть ворота было ненормальным. Поскольку это никогда не допускалось в истории, никто не мог высказаться. Тем не менее, их глаза горели желанием.

Слова, сказанные Романом Дмитрием, зажгли огонь в их сердцах. Как долго они мечтали о другом будущем? Ранее они не могли объединиться из-за системы власти, но теперь, когда она была разрушена, в будущем все будет по-другому.

Как сказал Роман, это был шанс. Взгляды капитанов были прикованы к одному человеку - графу Ванденбергу.

Он улыбнулся. Слухи были правдивы. Роман Дмитрий был тем человеком, который принесет бури и великие перемены в Кайро.

Он сказал,

“Так что же нам нужно сделать?”

Встреча была окончена. Все прошло так, как хотел Роман. Услышав, что завтра, как только взойдет солнце, будет отправлена разведывательная группа, Флора вышла на улицу и посмотрела на темное небо.

‘...Роман Дмитрий.’

Он был действительно последовательным человеком. Даже во время войны с Барко он выбрал метод, о котором они не подумали, и на этот раз он проявил такое же отношение. В то же время, несмотря на то, что она изучила достаточно книг для войны, Флора не осмеливалась сопротивляться.

Ту-дум, ту-дум.

Ее сердце бешено колотилось. Это не было рациональным возбуждением. Как человек, изучавший тактику, она признала, насколько великим был Роман Дмитрий.

‘За все это время я добилась большого прогресса. Я думала, что немного изменилась, но Роман Дмитрий находится в такой стадии, когда я не могу даже смотреть на него. Как я могу стать такой? Всякий раз, когда я слышу что-либо о Романе Дмитрии, я потрясена его выбором и его способностью его выполнять.’

Она восхищалась Романом Дмитрием. Если бы она не встретила его, то застряла бы в поместье, как цветок в оранжерее, но теперь она жила своей собственной жизнью и создавала жизнь человека по имени Флора Лоуренс.

Все перестали называть ее Цветком Лоуренса. Когда Флора Лоуренс вспомнила себя прежнюю, она была удовлетворена этой новой реальностью.

Она все еще сожалела о своих прошлых ошибках. Но благодаря этому выбору она теперь была уверена в себе и не собиралась отрицать случившееся.

Но в этом была доля грусти. Она хотела, чтобы Роман Дмитрий, которого она давно не видела, знал, что она изменилась.

‘Завтра мы впервые встретимся лицом к лицу с империей на равнинах. Независимо от того, насколько они ослаблены, Хронос - это противник, к которому мы не можем относиться легкомысленно. Все может сложиться не так, как мы надеемся, и в худшем случае третья линия обороны падет. Мне нужно рассчитать переменные, которые произойдут на поле боя сегодня вечером. Просто потому, что мы будем следовать словам Романа Дмитрия, это не значит, что мы должны быть ими ослеплены.’

Сегодня вечером у нее было много дел. Флора Лоуренс отправлялась на войну, и она должна была быть готова.

Всего одна ошибка. В прошлом она, возможно, действовала под влиянием своих эмоций, но сейчас она была близка к тому, чтобы стать перфекционисткой.

И тогда…

“…Э-э?”

Вдалеке она увидела двух мужчин, разговаривающих под ночным небом. Одного звали Роман Дмитрий, а другого - Родвэлл Дмитрий.

http://tl.rulate.ru/book/71073/2829154